

ФЕСТИВАЛЬ

Как известно, не зови черта — он и не появится. Филипп Киркоров забыл эту старую прописную истину и однажды гневно предложил автору этих строк “побывать на своем сольном концерте и написать все, как там было”. Обещал ни на что не обижаться, если “статья получится честной и искренней”. “МК” воспользовался неосторожным предложением артиста.

Филипп Киркоров последний раз выступал на “Славянском базаре” два года назад на пару с тогдашней своей фавориткой Анастасией Стоцкой. Было это в не лучшие для Фили времяна: еще не стерся из памяти скандал с Ириной Ароян, который Филипп сам отчаянно пропагандировал — на всю катушку отыгрывал в сольной программе с пафосным клипом и вызывающим раздражение пошловатым текстом песенки. С тех пор много воды утекло, а вместе с жидкостью ушли в прошлое и бывшие скандалы, сменившись новыми. Изменился — а что неподвластно времени? — и Киркоров. Развелся, малость похудел и, как положено завидному холостяку, похорошел. Посмотреть, насколько перемены в жизни отразились на его творчестве, было действительно интересно.

— Собрал ли Филипп зал? — такой вопрос за пару часов до начала концерта мы задали директору Международного фестиваля искусств “Славянский базар” в Витебске Родиону Бассу.

— Все билеты были раскуплены только на открытие, — честно признался нам главный человек “базара”, — но билеты на Филиппа продавались даже лучше, чем на Пугачеву. Особенно в последние три дня перед сольником. И в этом году его покупают куда активнее, чем два года назад. Правда, билеты на Пугачеву были в два раза дороже — самые дорогие на Аллу шли

СВЕТЛА ДАДАШЕВА

по 100 тысяч белорусских рублей (порядка 50 долларов). Филипп наравне с Басковым и Орбакайте оказались в два раза дешевле.

С первой же композиции стало понятно, что жизненные обстоятельства не прошли для Киркорова даром — он повзрослел, и творчество его стало более зрелым. И надо отдать ему должное, Филиа на концерте пахал — пел вживую, много двигался и постоянно работал с публикой. Сменились и костюмы: с претенциозных и излишне навороченных на более стильные и элегантные. Первый — в классических чернобелых тонах очень его стройнил, а последний — с блестящим плащом, напоминающим жесткие крылья в красно-черных разводах жука-скарабея, выглядел весьма эффектно.

Часть песен Киркорова по-прежнему были из творческого багажа Пугачевой. Не то чтобы Киркоров плохо их исполнил... Но на фразе “да, такая игра, но! приходит пора” и далее по тексту перед глазами встала сцена Олимпийского 80-х, а в голове

КРЕСТА НА ТЕБЕ, ФИЛЯ, НЕТ!

“Не к добру!” — огорчился Киркоров

фоном шло исполнение Пугачевой. Так и пели они на два голоса — один шел со сцены, другой — из памяти, тем более что Киркоров злоупотреблял и интонациями, и голосовыми приемами экс-супруги. “Да уж, “Как тревожен этот путь...” — со вздохом подумал репортер “МК”.

Но две композиции в первой половине концерта Киркорова были поистине безупречны, за них репортер “МК” от души выставил Филиппу высший балл. Старая песня “Шут” была разыграна, как маленький спектакль, в сопровождении балета, наряженного в потрясающие костюмы и маски. Так же откровенно хорош был Киркоров, когда исполнял вживую под аккомпанемент одного только рояля песню, которую так и обозначил — “Романс”.

А потом... Потом Киркоров пригласил на сцену гостью — “замечательная певица из Белоруссии, талантливая, всеми любимая...” — как-то так он сказал. “Неужели Подольская?” — подумалось было, но... “Ей в Европе даже присвоили звание “королева геев”, что, согласи-

тесь, очень хорошо для певицы”, — ляпнул явную несусрицу Филипп и поднял указательный палец. Сразу стало понятно — не Подольская, и захотелось в ответ поднять другой палец — и не тот, который большой... На глазах публики появилась Анжелика Агурбаш, и на сцене сразу запахло колбасой. И песни пошли какие-то застольно-бутербродные, и над залом засвистела фанера...

После ухода “королевы геев” со сцены все вновь пошло своим чередом, но впечатление от концерта было сломано. В самый неподходящий момент. Об обтянутую джинсой коленку жены колбасного магната. И уже на тот уровень, каким было вначале, не вернулось. Дорогой Филипп, очень вас просим — ради сотен ваших поклонников — пожалуйста, не называйте свою новую программу “Анжелика и Король ремейков”...

В финале Киркоров вновь был на высоте. Зажег поеживающийся от предрассветного холода зал песней “Очи черные”. “Как любил я вас”, — заливался Киркоров, и было приятно в очередной раз убедиться, что Филипп, хоть и потерял в скандалах часть публики, растратил на не оправдавших себя проектах деньги, упустил Пугачеву, но сохранил-таки главное — свой действительно красивый, от природы сильный голос и способность петь вживую. И, пожалуй, если решится однажды он на отчаянный шаг — перестанет быть “артистом в законе” (шоу-бизовском, понятно) и начнет жить не по понятиям, а по душевным порывам, вполне возможно, мы еще получим большую звезду, которая когда-то загоралась на нашей сцене, но так и не достигла, притушенная постоянными уступками интересам бизнеса, своего максимального накала.

После концерта мы встретили мокрого от пота, уставшего Киркорова за кулисами. Вопреки ожиданию был он не счастлив от успеха (зал весь концерт был к Филие очень требовательным, но под конец подрастал в улыбках и аплодисментах), а... расстроен. “Да вот же он, Филипп, нашелся. Охранник по рации передал, что отыскал его на сцене!” — и в руку артиста лег отливающий белым крест на длинной, крупной, полблескивающей цепи.

— Талисман? — поинтересовался репортер “МК”.

— Да, талисман. И как я его только оборвал! — растерянно и очень огорченно посетовал Киркоров. — Видно, не к добру, — вздохнул он.

— Ну, только не каркайте! — поспешили сплунуть репортеры “МК” через левое плечо. — Уж лучше пойте!

Татьяна ФЕДОТКИНА,
Витебск—Москва.